

В середине октября погода все еще была немного знойной.

Средняя городская школа №1, класс 2С.

— Давайте поспорим, новенький ученик — альфа или омега?

Разделение старших классов второго года обучения средней школы произошло совсем недавно, а утром уже распространился слух о новом ученике. Наконец дождавшись окончания первого урока, Чэнь Синчи чрезвычайно взволнованно стал собирать остальных ребят, предлагая сделать ставку.

— Почему не бета? — возмутился какой-то парень-бета.

Чэнь Синчи усмехнулся:

— Тогда бы ничего особенного не было, ведь в нашем классе большинство учеников именно беты.

В школе вроде средней школы №1, где проводится смешанное обучение, больше всего бет; ныне же альфы и омеги стали настоящей редкостью, особенно последние.

— Это альфа! Я видел его утром возле кабинета! У него бритый затылок, да ещё наклеил креативную наклейку в виде черепа на шею — чистейший альфа! — вмешался другой парень-бета.

Эти слова вызвали интерес у присутствующих омег, однако лишь один альфа среди всех собравшихся, сам Чэнь Синчи, почувствовал себя словно рядом появился заклятый враг и выражение лица сразу стало серьёзнее.

Альфы инстинктивно испытывают друг к другу неприязнь — закон природы гласит, что представители одного пола склонны взаимно отталкиваться.

Чэнь Синчи повернул голову и посмотрел вперёд, туда, где сидел парень перед ним. Несмотря на бурное обсуждение вокруг, тот оставался неподвижен, выпрямив спину и продолжая читать книгу.

Будучи тоже альфой, Чэнь Синчи чувствовал исходящую от парня силу давления. Чэнь Синчи сглотнул слюну.

Такова разница между альфой высшего уровня и обычным.

Присутствие в классе альфы высшего уровня уже само по себе вызывало беспокойство, появление второго означало бы постоянные конфликты — две тигра на одной горе ужиться не смогут. Судя по описанию, новый одноклассник выглядит весьма непростым парнем.

— Красивый ли он? Видел его лицо?

— Да действительно ли это альфа?! Может, смогу нарушить школьное табу — влюбиться?!

— Ты издеваешься над нами бедными бетами, когда отказываешься встречаться?

— Нет, дело вовсе не в вас... Просто хочется найти альфу, такого надёжного, как наш староста класса.

При этих словах веки Чэнь Синчи дрогнули, и та самая омега слегка покраснела, бросив взгляд на сидящего впереди юношу.

Парень выглядел так же, как и остальные ребята, одетые в стандартную школьную форму сине-белых цветов. Верхнюю куртку своей формы он застёгивал аккуратно до самого верха, спина была идеально прямая, голова низко склонялась, пока он писал что-то ручкой на листочке бумаги, будто совершенно не обращал внимания на разговоры окружающих, даже позу свою ни разу не менял.

Тот самый парень-бета продолжал говорить:

— Его лицо не разглядел, но осанка красивая, у него чёрный рюкзак, форма школьная не одета, рост высокий, мышцы чётко видны...

— Твою мать, ты одним взглядом успел столько заметить?!

— ...

Другие были смелее:

— А вы говорите... Новый ученик против нашего старосты класса, кто сильнее?

Человек ещё даже не показывался, а они уже начали сравнивать! Кто-то уже готов был краснеть от возбуждения.

Чэнь Синчи, терпевший до последнего, стукнул рукой по столу соседа:

— Вы что, дома сравнить не могли?

Ведь он сам тоже альфа, и подобные сравнения без имени звучали крайне странно.

— Чэнь Синчи, ну почему ты не можешь быть менее заносчивым? — взглянув на него полными недовольства глазами, сказал один из парней.

Чэнь Синчи хотел было оправдаться, но краем глаза заметил, как сидящий впереди молодой человек поднялся со своего места. Хотя одежда на нём такая же обычная, как и у всех, он умел придать ей особый вид холодной отстранённости и благородства.

Чэнь Синчи обратил внимание на руку молодого человека, частично открывшуюся из-под закатанного рукава рубашки — кисть руки с чёткими очертаниями костей. Длинные пальцы мягко скользили по поверхности часов на руке.

Чэнь Синчи открыл рот, желая предупредить наглых товарищей закрыть рты, поскольку опасность приближалась незаметно, но он боялся произнести хоть слово в присутствии этого нового человека. Хотя внешне этот парень казался спокойным и немногословным, известно было, что характер у него далеко не ангельский...

Шэнь Хуайчжи глянул на часы — оставалось три минуты до начала следующего урока.

Время подачи документов новым учащимся давно прошло — целый урок прошёл, но Шэнь Хуайчжи так и не увидел легендарного новичка своими глазами.

Опустив взгляд наполовину, Шэнь Хуайчжи тихо произнес:

— Чэнь Синчи.

Погружённый в размышления о причинах столь огромной разницы между разными альфами и грустивший по поводу невозможности иметь собственное превосходство, Чэнь Синчи встрепенулся:

— Староста, я тут.

Шэнь Хуайчжи кивнул и, казалось, лишь позвал его по имени, а потом встал со своего места и покинул класс.

Но вызвавший удивление своим непонятным зовом Чэнь Синчи подумал: «Что такое... Это предупреждение?»

Едва Шэнь Хуайчжи вышел, горячо беседовавшие ранее парни переглянулись:

— Зачем староста вышел?

— Наверняка вы так увлечённо болтали, что задели его чувства.

— Бред! Наш староста вообще не обращает внимания на пустяки. — этот парень вдруг сменил тон разговора и смущенно добавил: — Если староста расстроится, значит, моё впечатление на него отличается от впечатления других?

— Эй! Да что с тобой не так?!

Перед дверью учительской Шэнь Хуайчжи едва заметно нахмурился и достал телефон.

Внутри учительского кабинета находились лишь несколько преподавателей, и нигде не было видно фигуры ожидаемого им новичка.

Последнее сообщение на телефоне было получено в половине седьмого утра от матери Шэнь Хуайчжи.

[Хуайчжи, послушай, Цзян Хэн прибудет сегодня подавать документы, будь добр, присмотри за ним.]

[Его здоровье слабое, уделяй побольше внимания, хорошо?]

Шэнь Хуайчжи опустил взгляд и собрался убрать телефон обратно в карман.

Неважно, кто такой Цзян Хэн — если никто не появится, значит, никакого новичка и нет, а ему проще обойтись без лишнего беспокойства.

Только он подумал об этом, как телефон неожиданно завибрировал дважды.

Шагнув назад в сторону класса, Шэнь Хуайчжи мельком взглянул на сообщение телефона.

Затем невозмутимо убрал устройство обратно в карман.

Верно, игнорирование лучше всего подходит такому случаю.

— Цзян Хэн, разве нормально пропускать уроки в первый день учёбы в новой школе?

В Интернет-клубе около средней школы №1 в это время почти никого не было. Обычно студенты приходили сюда ближе к вечерним занятиям, поэтому помещение выглядело довольно пустынным.

Светились только два компьютера в углу зала.

Цзян Хэн выплюнул травинку, которую держал во рту, в мусорное ведро неподалёку и быстро забарабанил пальцами по клавиатуре, слушая звуки сражения из наушников.

Наконец расчистив линию солдат, Цзян Хэн облегчённо вздохнул и медленно ответил своему собеседнику:

— Без проблем.

Переплетя пальцы обеих рук, он абсолютно не волновался, несмотря на взгляды хозяина заведения, периодически направленные в их сторону. Появилась новая волна врагов, и Цзян Хэн продолжил упорно сражаться с ними.

Возмущённым голосом собеседник воскликнул:

— Цзян Хэн, быстрее иди в лес! Почему ты, играя героем леса, постоянно занимаешься уничтожением вражеских войск?

Закончив крик, осознавая, что голос прозвучал чересчур резко, парень поднял взгляд на Цзян Хэна.

Выражение лица Цзян Хэна ничуть не изменилось, он сосредоточенно смотрел на экран монитора, похоже, даже не услышав возмущённого окрика друга, и продолжал заниматься уничтожением рядовых солдат.

Спустя полминуты Цзян Хэн отрывисто бросил взгляд на монитор и спросил без тени замешательства:

— Так это называется герой леса?

Собеседник выдохнул, утомлённо пробормотав:

— ...Да.

Цзян Хэн хмыкнул утвердительно. В эту игру он раньше не играл, пришёл в клуб исключительно ради предложения пропустить занятие.

Приехав в город впервые, он плохо ориентировался в окружающей среде и знал лично только одного человека — Хэ Цы, бывшего одноклассника младших классов, сидящего сейчас рядом.

Услышав слабый ответ Хэ Цы, Цзян Хэн вновь подтвердил своё согласие, хотя выражение лица стало суровее.

Несмотря на отсутствие опыта игры, он слышал кое-что о ней.

Герой леса — не означает ли это самую агрессивную роль? Очень соответствует его собственному стилю поведения.

Через минуту терпению Хэ Цы пришел конец:

— Цзян Хэн, не ходи в лесной район противника! Ты не сможешь победить его...

Цзян Хэн не услышал, а если бы и услышал, понятия «отступление» не существовало в его лексиконе. Проведя языком по губам, полуприкрыв глаза, он быстро двигал руками по клавиатуре и мышке. Звуковой сигнал убийства врага раздался мгновенно, совпадая с его скоростью реакции. Экран игры Цзян Хэна за секунду стал серым.

Взгляд Цзян Хэна сузился, подобного унижения он ещё не испытывал. Небольшое раздражение вызвало желание закурить сигарету, чтобы успокоиться.

Хозяин компьютерного клуба выглянул из-за стойки бара, крепко сжимая ручку швабры.

Его нельзя было винить — внешность Цзян Хэна прямо кричала о готовности спровоцировать неприятности.

Стрижка короткими волосами сверху («бомбер») привлекала внимание окружающих — современные подростки редко выбирают подобную причёску, проверяя свою привлекательность, но Цзян Хэну удавалось отлично контролировать образ. Его черты лица отличались жёстким выражением, которое подчёркивала стрижка, придавая лицу особую резкость, а улыбка появлялась редко, делая облик угрожающим. Особенно выделялся чёрный пластырь с черепом на шее справа, дополнительно усиливая ощущение опасности.

Атмосфера внезапно стала напряжённой, пальцы Хэ Цы слегка дрожали, он пытался переключить тему, одновременно наблюдая за реакцией Цзян Хэна:

— Цзян Хэн... правда ли, что ты превратился в омегу?

Реакция оказалась менее устрашающей, чем мгновенное превращение экрана в серый цвет. Ослабив напряжение, Хэ Цы услышал равнодушный ответ Цзян Хэна:

— Ну да.

Он дифференцировался в период летних каникул, сразу после семнадцатилетия. Для Цзян Хэна собственный второй пол не имел большого значения. Если бы не возникшие вследствие этого проблемы.

Получив подтверждение, Хэ Цы немного пожалел.

Они знали друг друга с детства, годами поддерживая связь, и каждый отпуск возвращаясь домой, он неизменно слышал рассказы о Цзян Хэне от окружающих: красивый парень, драчливый, он был знаменитым бунтарём с детских лет. Все всегда считали, что он станет альфой. Кроме того, внешность Цзян Хэна никак не соответствовала образу омеги.

Именно тогда персонаж Цзян Хэна воскрес в игре.

Он нашёл конфетку на столе, положил её в рот и, слегка морщась, заявил:

— Мне надо мстить.

Вид у него был настолько решительный и воинственный, что Хэ Цы растерялся. Такое поведение немного походило на поведение омеги, даже смягчило угрозу, сделав его каким-то образом привлекательным.

После очередного поражения персонажа Цзян Хэна героем соперника, Хэ Цы осторожно сформулировал предложение:

— Цзян Хэн, а ты познакомился со своим будущим мужем?

Подняв взгляд на погасшую игру, Цзян Хэн раздавил зубами сладкую конфету, почувствовав сладкий вкус во рту. Сладость раздражала его, но курить было невозможно.

Нужно было искать другое решение.

Ненадолго задумавшись, Цзян Хэн слегка приподнял угол рта в полуулыбке.

Телефон лежал рядом, Цзян Хэн скопировал номер, полученный ранее, вставил его в строку адресата и внимательно набрал текст двумя руками:

[Дорогой муж, я сейчас в компьютерном клубе вне школы. Говорят, ты староста, так что разреши мне отсутствовать на занятиях. Спасибо, староста.]

Сообщение было искренним и вежливыми.

(Прим. автора: Правда всегда приходит вовремя.)

<http://bllate.org/book/15141/1337898>